

первый план там, где заметно влияние эпоса. «Моральный» же континуум связан с влиянием христианской литературы. Это влияние особенно заметно, если предположить, что наша приведенная выше интерпретация «чужих берегов» как другого человека, возможно, — священника, верна: так в «Психомехии» воплотится один из важных моментов агиографической литературы, а именно — обращения неверующего.

Приведенные наблюдения позволяют сделать следующие выводы: во-первых, «моральный» и «физический» континуумы в «Психомехии» неразрывно связаны подобно тому, как связаны тело и земля в Библии. Во-вторых, эта связь может быть представлена как соотношение микрокосма и макрокосма и, в-третьих, она зависит от жанрового характера источника, влияющего на тот или иной континуум в поэме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия в русском переводе. М.: Крон-пресс, 1991. 1526 с.
2. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
3. Тертуллиан. Апология. М.: ООО «Издательство АСТ», СПб.: Северо-Запад Пресс, 2004.
4. Isidoro di Siviglia. Etimologie o origini. Torino, Utet libreria, 2006. Vol. 1. 935 с.
5. Prudence. Œuvres. Tome III. Psychomachie. Contre Symmaque. Texte établi et traduit par M. Lavarenne. Paris: Société d'Édition «Les Belles lettres», 1963. 205 с.
6. P. Virgilius Maro. Opera omnia. Paris: N. E. Lemaire, 1819. 250 с.
7. Sancti Ambrosii Mediolanensis eposcopi opera omnia. Parisiis: Venit apud editorem, in via dicta d'Amboise, près la barrière d'Enfer, ou Petit-Montrouge, 1845. 1256 с.

REFERENCES

1. Biblija v ruskom perevode. M.: Kron-press, 1991. 1526 s.
2. Gurevich A. Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury. M.: Iskusstvo, 1984. 350 с.
3. Tertullian. Apologija. M.: ООО «Izdatel'stvo AST», SPb.: Severo-Zapad Press, 2004.
4. Isidoro di Siviglia. Etimologie o origini. Torino, Utet libreria, 2006. Vol. 1. 935 с.
5. Prudence. Œuvres. Tome III. Psychomachie. Contre Symmaque. Texte établi et traduit par M. Lavarenne. Paris : Société d'Édition «Les Belles lettres», 1963. 205 с.
6. P. Virgilius Maro. Opera omnia. Paris: N.E. Lemaire, 1819. 250 с.
7. Sancti Ambrosii Mediolanensis eposcopi opera omnia. Parisiis: Venit apud editorem, in via dicta d'Amboise, près la barrière d'Enfer, ou Petit-Montrouge, 1845. 1256 с.

Ю. В. Михайлюк

ТИПИЗИРОВАННЫЕ РАЗГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Предпринята попытка создания фрагмента речевого портрета современного школьника на материале синтаксиса устной речи. Проведен сравнительный анализ употребления типизированных синтаксических конструкций в речи конкретного школьника в онтогенезе по методике, предложенной Б. Н. Головиным.

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, типизированные синтаксические конструкции.

Yu. Mikhayluk

SYNTACTIC STRUCTURES IN SPEECH OF THE MODERN PUPIL

The article describes a fragment of the teenager's speech portrait based on the syntax of speech material. B. N. Golovin's method of statistic analysis of syntactic structures has been used.

Keywords: speech portrait, linguistic identity, syntactic structures.

Внимание к языковой личности, возникшее в филологии достаточно давно, в настоящее время не ослабевает. Общеизвестным становится определение языковой личности, данное Ю. Н. Карауловым. Под языковой личностью исследователь понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [4, с. 3]. В работах К. Ф. Седова, Г. И. Богина, В. И. Карасика, В. З. Демьянкова и других исследователей сформулирована теоретическая база изучения языковой личности и созданы речевые портреты (индивидуальные, групповые, коллективные).

В настоящее время языковая личность изучается на различном материале, в том числе и на материале устной речи (УР). УР и синтаксис УР стали объектом научного исследования в конце 50-х годов прошлого века благодаря работам О. А. Лаптевой, О. Б. Сиротининой, Г. Г. Инфантовой, Вл. Барнета, Е. А. Земской. Доказано, что «...именно с помощью синтаксических единиц осуществляется сам процесс коммуникации, причем в синтаксисе очень наглядно проявляются многие из тенденций, под влиянием которых формируются языковые единицы разных уровней» [3, с. 1]. Лингвистами выделены и описаны многие типизированные конструкции и особые случаи словопорядка в УР. Исследование этих явлений синтаксиса представляет ин-

терес, поскольку их построение, оформление и количество могут стать основополагающими для описания речевого портрета любой языковой личности.

Вопрос об объеме и классификации типизированных синтаксических конструкций в устной речи остается открытым для дискуссии. Мы же в своем исследовании придерживаемся точки зрения О. А. Лаптевой, изложенной в книге «Русский разговорный синтаксис». Наиболее распространенными типизированными разговорными конструкциями являются конструкции с именительным темой (ИТ), конструкции добавления (Д), конструкции бессоюзного подчинения (БП), конструкции с дополнительной фразовой границей (ДФГ), конструкции наложения (Н). На основании анализа функционирования названных выше конструкций в речи обиходно-бытового характера предпринята попытка создать фрагмент речевого портрета конкретного школьника в онтогенезе.

Характер использования типизированных конструкций в разговорной речи зависит не только от лингвистических признаков речи (механизмов перехода внутренней речи во внешнюю, формы осуществления речи, ситуации общения и т. д.), но и от экстралингвистических (возраст информанта, особенности его личности и т. д.).

Объектом нашего исследования является речь конкретного носителя языка — ученицы МОБУСОШ № 20 г. Таганрога Алины Б. в онтогенезе (2–7 классы). Материалом исследования послужили устные рассказы школьницы на близкие темы, записанные в домашней обстановке в разном возрасте —

младшем школьном (9–10 лет) и подростковым (11–13 лет), — и перенесенные для удобства анализа на бумагу. Обработка материала велась по методике, которую предложил Б. Н. Головин и успешно применяли в своих исследованиях Г. Г. Инфантова, И. В. Голубева, М. Ю. Федосюк. Суть методики сводится к определению, находятся ли полученные результаты в пределах границ

существенности или нет, т. е. вскрыты ли объективные закономерности или полученные результаты являются случайными.

Нами были взяты по пять выборок из устной речи ребенка младшего школьного и подросткового возраста, каждая из которых содержала 20 предикативных единиц. Характеристика этих выборок представлена в таблицах.

Таблица 1

Именительный темы (младший школьник)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои животные	2	1,2	1,44
2. О друзьях	0	-0,8	0,64
3. Школа	1	0,2	0,04
4. Поездка в Танаис	1	0,2	0,04
5. Книги	0	-0,8	0,64
СУММА	4		2,80
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = 0,8$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{2,8}{5}} = 0,75$			
Величина ошибки $L = \frac{ts}{\sqrt{k}} = \frac{2,78 * 0,84}{2,24} = 1,04$; $t = 2,78$; $s = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k-1}} = 0,84$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{\bar{x}} = \frac{2,8}{2,24} = 3,5$			
Вероятность большего значения $\approx 0,65$ (65%)			

Выборки статистически однородны.

Таблица 2

Именительный темы (подросток)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои увлечения	0	-0,6	0,36
2. О семье	2	1,4	1,96
3. О дельфине	0	-0,6	0,36
4. Страусиная ферма	0	-0,6	0,36
5. Подготовка к олимпиаде	1	0,4	0,16
СУММА	3		3,20
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = 0,6$			

Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{3,2}{5}} = 0,8$
Величина ошибки $L = \frac{ts}{\sqrt{k}} = \frac{2,78 * 0,89}{2,24} = 1,1$; $t = 2,78$; $s = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k-1}} = 0,89$
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{x} = \frac{3,2}{0,6} = 5,33$
Вероятность большего значения $\approx 0,40$ (40%)

Выборки статистически однородны.

Таблица 3

Конструкции добавления (младший школьник)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои животные	1	0,4	0,16
2. О друзьях	1	0,4	0,16
3. Школа	1	0,4	0,16
4. Поездка в Танаис	0	-0,6	0,36
5. Книги	0	-0,6	0,36
СУММА	3		1,20
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = 0,6$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{1,2}{5}} = 0,49$			
Величина ошибки $L = \frac{ts}{\sqrt{k}} = \frac{2,78 * 0,55}{2,24} = 0,68$; $t = 2,78$; $s = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k-1}} = 0,55$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{\bar{x}} = \frac{1,2}{0,6} = 2$			
Вероятность большего значения $\approx 0,85$ (85%)			

Выборки статистически однородны.

Таблица 4

Конструкции добавления (подросток)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои увлечения	2	1,2	1,44
2. О семье	0	-0,8	0,64
3. О дельфине	1	0,2	0,04
4. Страусиная ферма	1	0,2	0,04
5. Подготовка к олимпиаде	0	-0,8	0,64
СУММА	4		2,80
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = 0,8$			

Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{2,8}{5}} = 0,75$
Величина ошибки $L = \frac{ts}{\sqrt{k}} = \frac{2,78 * 0,8}{2,24} = ; t = 2,78; s = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k-1}} = 0,8$
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{x} = \frac{2,8}{0,8} = 3,5$
Вероятность большего значения $\approx 0,65$ (65%)

Выборки статистически однородны.

Таблица 5

Конструкции бессоюзного подчинения (младший школьник)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои животные	1	-0,4	0,16
2. О друзьях	1	-0,4	0,16
3. Школа	2	0,6	0,36
4. Поездка в Танаис	2	0,6	0,36
5. Книги	1	-0,4	0,16
СУММА	7		1,20
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = 1,4$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{1,2}{5}} = 0,49$			
Величина ошибки $L = \frac{ts}{\sqrt{k}} = \frac{2,78 * 0,55}{2,24} = 0,68; t = 2,78; s = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k-1}} = 0,55$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{x} = \frac{1,2}{0,6} = 2$			
Вероятность большего значения $\approx 0,85$ (85%)			

Выборки статистически однородны.

Таблица 6

Конструкции бессоюзного подчинения (подросток)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои увлечения	1	0	0
2. О семье	1	0	0
3. О дельфине	1	0	0
4. Страусиная ферма	2	1	1
5. Подготовка к олимпиаде	0	-1	1
СУММА	5		2
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = 1$			

Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{2}{5}} = 0,63$
Величина ошибки $L = \frac{ts}{\sqrt{k}} = \frac{2,78 * 0,7}{2,24} = 0,86$; $t = 2,78$; $s = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k-1}} = 0,7$
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{x} = 2$
Вероятность большего значения $\approx 0,85$ (85%)

Выборки статистически однородны.

Конструкции наложения и конструкции с Алины в младшем школьном возрасте не дополнительной фразовой границей в речи встретились.

Таблица 7

Конструкции с дополнительной фразовой границей (подросток)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои увлечения	0	-0,2	0,04
2. О семье	0	-0,2	0,04
3. О дельфине	0	-0,2	0,04
4. Страусиная ферма	0	-0,2	0,04
5. Подготовка к олимпиаде	1	0,8	0,64
СУММА	1		0,8
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = 0,2$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{0,8}{5}} = 0,4$			
Величина ошибки $L = \frac{ts}{\sqrt{k}} = \frac{2,78 * 0,45}{2,24} = 0,55$; $t = 2,78$; $s = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k-1}} = 0,45$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{x} = \frac{0,8}{0,2} = 4$			
Вероятность большего значения $\approx 0,55$ (55%)			

Выборки статистически однородны.

Таблица 8

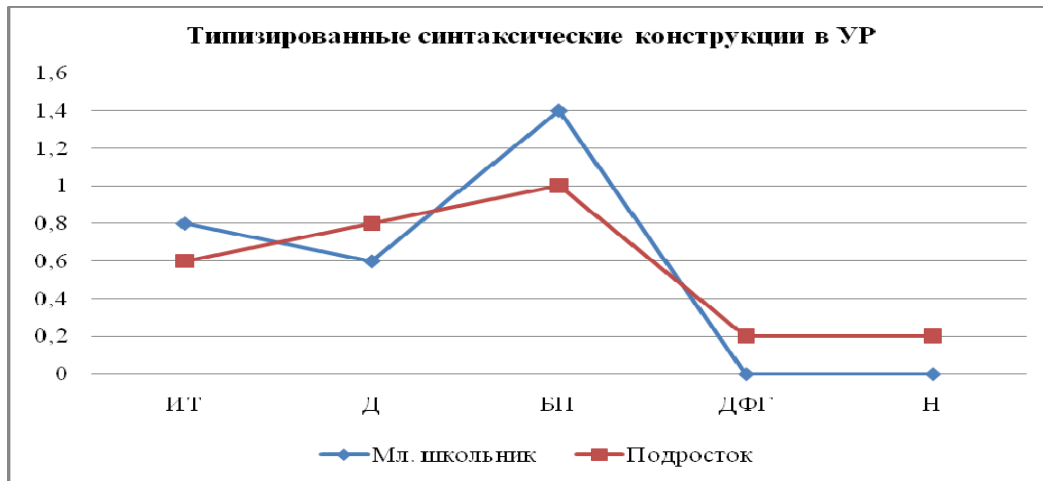
Конструкции наложения (подросток)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои увлечения	1	0,8	0,64
2. О семье	0	-0,2	0,04
3. О дельфине	0	-0,2	0,04
4. Страусиная ферма	0	-0,2	0,04
5. Подготовка к олимпиаде	0	-0,2	0,04
СУММА	1		0,8

Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = 0,2$
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{0,8}{5}} = 0,4$
Величина ошибки $L = \frac{ts}{\sqrt{k}} = \frac{2,78 * 0,45}{2,24} = 0,55$; $t = 2,78$; $s = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k-1}} = 0,45$
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{x} = \frac{0,8}{0,2} = 4$
Вероятность большего значения $\approx 0,55$ (55%)

Выборки статистически однородны.

Для большей наглядности обобщим результаты исследования и представим в виде графика (см. рис):

Сопоставление средних частот употребления типизированных синтаксических конструкций в УР в младшем школьном и подростковом возрасте

В соответствии с критерием Пирсона, который указал вероятность большего значения от 0,40 до 0,85 (см. данные, представленные в каждой таблице), во всех рассмотренных группах выборок наблюдаются статистически однородные результаты. Таким образом, полученные результаты принадлежат одной статистической закономерности, что позволяет наиболее точно охарактеризовать синтаксический строй данной языковой личности.

Коммуникативно значимая избыточность представлена в речи Алины конструкциями с именительным темы и конструкциями добав-

ления. Являясь формально избыточными, эти конструкции выполняют весьма важную функцию в процессе коммуникации — перцептивную, т. е. обеспечивают понимание.

Обращение к конструкциям с именительным темы является результатом желания школьницы донести до получателя информации центры высказывания отдельно, последовательно, тем самым гарантируя понимание и подчеркивая коммуникативную значимость использования данного типа конструкций. *Кот Барсик/ он у нас черно-белого окраса// Мама/ она мой самый лучший друг// Василиса/ она очень злая//, —*

рассказывает Алина. И. В. Голубева справедливо отметила, что «употребление конструкций с именительным темы (представления) в УР позволяет сосредоточить внимание на второй части высказывания, так как тема представляется в форме именительного падежа (в исходной форме) и на ее реализацию в речи и понимание не требует больших усилий» [1, с. 16].

С возрастом в речи Алины мы видим незначительное сокращение числа конструкций с именительным темы и увеличение числа конструкций добавления. Очевидно, это связано с возникающей необходимостью подростка определенным образом воздействовать на собеседника, что осуществляется с помощью конструкций добавления: *Я хочу себе хомяка// Они мне так нравятся! Они такие миленькие/ пушистые/ с маленьким хвостиком и двумя полосками на спине/ хомяки//.*

Кроме того, конструкции добавления используются в процессе коммуникации из-за стремления школьницы вербализировать прежде всего наиболее важное сообщение. О. А. Лаптева отмечает, что в основе этих конструкций «лежит способность устно-разговорного высказывания включать в свой состав элементы, отсутствовавшие в его первоначальных коммуникативных установках из-за стремления словесно оформить в первую очередь наиболее важное сообщение и вводимые в него в ходе его осуществления, преимущественно в его заключительную часть» [5, с. 264]. Некоторые исследователи называют конструкции добавления «зеркальным отражением» именительного темы [1].

Многие типизированные конструкции разговорной речи построены по принципу ассоциативного присоединения: информация подается порциями, компоненты высказывания располагаются в той последовательности, в которой они возникают в сознании. Такая организация высказывания позволяет в определенной степени отразить специфику перехода от мысли к слову. Этим же объясняется появление различного рода

высказываний, экономных по своему сегментному составу, связанных с таким важным этапом в процессе речепорождения, как внутренняя речь. В данном случае речь идет об использовании школьницей конструкций бессоюзного подчинения. В разговорной речи Алины преобладают конструкции бессоюзного подчинения, имеющие пояснительные предикативные комплексы: *Она не могла плавать/ ее по бассейну на руках носили// Боится папу/ он ее ругает// А я не жалею/ мне очень там понравилось//.* Число конструкций бессоюзного подчинения к подростковому возрасту сокращается. Мы склонны предположить, что это связано с обогащением речевой практики и с усложнением синтаксиса речи подростка.

Конструкции с дополнительной фразовой границей выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, т. е. передают чувства, выполняют функцию особой выразительности: *Определить стихотворный размер// Как? Ой, я забыла! Я учила/ но забыла//.* Отсутствие названного типа конструкций в речи языковой личности младшего школьного возраста объясняется двумя причинами. Во-первых, использованием других лексических и синтаксических средств для выразительности речи. Во-вторых, влиянием преимущественно монологической формы осуществления речи.

Конструкции наложения — это конструкции, состоящие из двух частей, обладающих самостоятельной предикацией, связанных между собой общим членом со средним расположением между частями высказывания. Данные конструкции характеризуются экономией сегментных средств и удобны для оформления мысли при развернутом сообщении: *А у нас завтра **показательное выступление** /для родителей выступить будем//.*

Стремление к экономии синтаксических средств в речи подростка связано с высоким развитием механизмов внутренней речи, потому что облегчение сегментного состава сложного предложения за счет опущения

элементов не затрудняет процесс восприятия. В детской речи эти построения не встречаются, потому что младшей школьнице удобно использовать другие способы передачи информации, которые сокращают процесс коммуникации (например, бессознательное подчинение).

Практически все особенности внутренней речи находят отражение в процессе включения типизированных конструкций в устную разговорную речь. Так, данные конструкции связаны с явлениями планирования и удержания компонентов синтагматического ряда в процессе порождения речи. «Когда человек говорит на усвоенном им языке, долговременная память автоматически подает крепкие стереотипы речевых сигналов, построенных в ряд по синтаксическим правилам. В оперативной памяти происходит только автоматическое применение этих правил к данному набору слов, состав которого не зависит ни от правил, ни от оперативной памяти» [2, с. 71].

Анализ живой разговорной речи современного школьника с точки зрения употребления типизированных конструкций в онтогенезе выявил, что УР Алины в младшем школьном возрасте ближе к внутренней речи, чем ее речь в подростковом возрасте. А это значит, что УР младшей школьницы организована менее строго, она менее автоматизирована, чем речь подростка, в ней в большей степени выражены результаты поликоординатного характера мышления. Объективную основу такого мышления составляет совмещенность многообразных явлений в реальной действительности, множество одновременно значимых для нас фактов. Поэтому мышление имеет многоплановый характер, ибо оно является «отражением совмещенного (одновременного) воздействия окружающих предметов и собственных наших состояний» [6, с. 104].

Исследование данных синтаксических единиц не может претендовать на полноту

без учета функций, которые эти единицы выполняют в коммуникативном процессе. В действительности речь Алины сознательно носит информативный характер, потому что спонтанная УР школьницы, проанализированная нами, осуществлялась в пределах непубличной коммуникации.

Использование конструкций с именительным темой и конструкций бессоюзного подчинения связано, с одной стороны, с желанием ученицы последовательно разделить центры высказывания, с другой стороны, с необходимостью в бессоюзном объединении частей предложения. Поскольку в речи находят отражение умения учащейся мысленно планировать, отбирать и группировать языковые средства (работает теоретическое мышление), то сознательное управление своей памятью приводит к формированию системы знаний языковой личности, ее тезауруса, которые являются конструктивными составляющими языковой картины мира.

Кроме того, среди синтаксических особенностей разговорной речи Алины следует отметить явления словорасположения, а именно паратаксические объединения глаголов: *И поскольку сейчас мы в пятом классе/ мы все равно ходим навещаем ее/ любим поговорить с маленькими первоклашками// Еще с классом мы как-то решили поехать съездить в Танаис// Если мне бывает скучно/ я беру звоню друзьям/ выходим погулять//*. Явления словопорядка входят «в качестве равноправного члена в число синтаксических средств организации высказывания» [5, с. 184].

Таким образом, в речи Алины находят отражение основные тенденции современного синтаксиса — избыточность/экономия сегментных средств.

Как видно из анализа разговорной речи, школьница переносит языковые закономерности языка на собственную речевую деятельность, что свидетельствует о развитии речи, о повышении ее общей культуры, об орфографической и пунктуационной грамотности. Следовательно, целесообразное

использование этих языковых средств является результатом практического владения языком высокого уровня (сформированная языковая компетенция).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубева И. В. Функционально-семантическое поле именительного темы и смежных с ним явлений в устной речи. Таганрог, 1996. 165 с.
2. Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество. М., 1998. 364 с.
3. Инфантова Г. Г. Экономия сегментных средств в синтаксисе современной русской разговорной речи: АДД. Л., 1975. 42 с.
4. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3–8.
5. Лантева О. А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976. 398 с.
6. Салиев А. Мышление как система. Фрунзе, 1974. 246 с.

REFERENCES

1. Golubeva I. V. Funktsional'no-semanticheskoe pole imenitel'nogo temy i smezhnyh s nim javlenij v ustnoj rechi. Taganrog, 1996. 165 s.
2. Zhinkin N. I. Jazyk. Rech'. Tvorchestvo. M., 1998. 364 s.
3. Infantova G. G. Ekonomija segmentnyh sredstv v sintaksise sovremennoj russkoj razgovornoj rechi: ADD. L., 1975. 42 s.
4. Karaulov Ju. N. Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ee izuchenija // Jazyk i lichnost'. M., 1989. S. 3–8.
5. Lapteva O. A. Russkij razgovornyj sintaksis. M., 1976. 398 s.
6. Saliev A. Myshlenie kak sistema. Frunze, 1974. 246 s.

Пи Цзянькунь

ПРАВДА В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (На фоне китайского языка)

Проводится лингвокультурологический анализ русских паремий с компонентом «правда» на фоне их аналогов в китайском языке. Предлагается классификация единиц с точки зрения выражаемых установок культуры, выявляются лакунарные разряды в двух языках. Проводится анализ образности русских паремий и метафор в их составе.

Ключевые слова: правда, паремия, установка культуры, паремиологическая картина мира, образ, метафора.

Pi Tsjankun

The Truth in Russian Paroemiological World View (Compared to Chinese Language)

The article presents a linguocultural analysis of Russian proverbs with the component «truth» and their counterparts in the Chinese language. A classification of units is suggested in terms of the expressed cultural attitudes. Lacunary types are revealed in the two languages. An analysis of imagery of Russian proverbs and metaphors is also given.

Keywords: truth, paroemia, culture attitude, paroemiological world view, image, metaphor.